

простые и в то же время исключительно богатые по своей внутренней содержательности стихи...» (Цит. по: Дон. 1995. № 1. С. 177). Критика обращала внимание на завораживающую читателя искренность, сдержанность и даже скромность поэтического чувства в стихах Е. наряду с напряженным чувством любви ко всему, о чем пишет, причем пишет с тревогой за судьбу каждого человека, на чью долю выпало горчайшее испытание — хранить на чужбине верность своему прошлому: «Родиться русским, им остаться, / И это счастье уберечь, / Когда бы, где бы ни скитаться — / Таким, как деды, в землю лечь...» Е. был лириком по складу своего дарования. Его поэзия глубокими корнями связана с тихим Доном, его природой и историей. Он бережно хранил на чужбине верность своей далекой родине, которую воспел в стихах: «Не сплю, не сплю и вижу / Во сне, как наяву, / Что я не под Парижем, / Я на бахче живу. / И что не май цветущий, / Но август золотой — / Мой месяц самый лучший на полосе степной» («**Не сплю, не сплю и вижу...**»). «В стихах Николая Евсеева подкупает простой, естественный тон, — писал Ю. Терапиано, — а главное — искренность. Он избегает пафоса, сложности, отвлеченности, всегда ясен и открыт, он беззаветно любит свой край и, конечно, вместе с ним всю Россию, все русское...» (Дон. 1995. № 1. С. 177). Лирика Е. не ограничена «казачьими» рамками. В ней звучат мотивы, свойственные всей эмигрантской поэзии: ностальгические настроения, тема любви, жизни и смерти, нередко переплетающиеся между собой («**Морозный день в Новочеркаске...**», «**Заря потухла... Блеск зарницы...**», «**Счастье, счастье вернуться в родные...**» и др.). Как и в стихах «казачьего» поэта Н. Н. Туроверова, у Е. обращает на себя внимание образ снега, выступающий не только как природная стихия, но и как неизменная примета родины — «снежной» России. В поздней лирике Е. звучат мотивы увядания: «...Я стариком переживаю / Всю радость улетевших дней»; ощущения близости смерти («**Другу**»), которая воспринимается поэтом по-христиански, без протеста и возмущения: «Нас мало теперь остается. / Могилы растут с каждым днем, / И сердце все медленней бьется, / Но живо — тоской о былом. / Оно не грустит о потерях, / О тех, что погибли в боях, / И ждет, что раскроются двери / К свободе в любимых краях» («**Нас мало теперь остается...**»). Тема увядания проявляется и в самых последних стихах Е., написанных после сб. «Крылатый шум» («**Все од-**

но и то же бездорожье...» и др.). По своим эстетическим устремлениям Е. был далек от поэтической богемы парижского Монпарнаса. Он придерживался классической традиции русской поэзии. Умер в пансионе для престарелых.

Соч.: Антология поэзии Русского зарубежья: 1920–90-е гг.: в 4 кн. Кн. 1 / сост. Е. В. Витковский. М., 1994. С. 333–337; Евсеев Николай: стихи / послесл. редакции // Дон. 1995. № 1. С. 173–177.

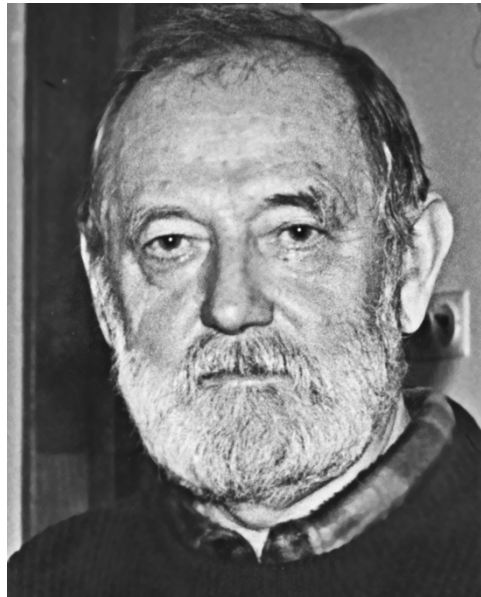
Лит.: Терапиано Юрий. Лит. жизнь русского Парижа за полвека. Нью-Йорк, 1986. С. 263–266.

В. Н. Запелалов

ЕВСЕЕНКО Иван Иванович [2.8.1943, Украина, с. Займище Щорского р-на Черниговской обл.] — прозаик.

Отец и мать — украинцы, сельские учителя. Отец погиб во время Великой Отечественной войны. Е. работал учителем в сельских школах, литсотрудником районной газеты, служил в армии (1962–65) в ракетных войсках стратегического назначения, учился в Курском педагогическом ин-те. В 1973 окончил Лит. ин-т им. М. Горького (семинар С. Залыгина). Член СП СССР с 1976. С 1973 по 1997 заведовал отделом прозы в лит.-худож. ж. «Подъем» (г. Воронеж), с 1997 главный редактор этого журнала.

Отправной точкой жизни и творчества Е. стала Великая Отечественная война. Начи-

И. И. Евсеев

нал он как поэт. Первые его стихи появились в печати в 1961 в районной газ. «Щорская правда». В 1960-х Е. выступал со стихами в районных и областных газетах Калининградской и Курской обл. Стихи Е. (часто верлибры) отличались своеобразием как по своей форме, так и по содержанию. В них заметен был углубленный интерес к внутренней, почти всегда противоречивой жизни своих ровесников, «детей войны». Большинство стихов Е. трагедийного звучания.

В 1965–68 Е. написал цикл коротких притчевых рассказов, которые впервые были опубликованы в коллективном сб. Центрально-Черноземного книжного изд-ва «Лит. новинки» (Воронеж, 1969). Большое влияние на Е. оказало знакомство в Курске с Е. Носовым. От коротких, подчас еще похожих на верлибры рассказов он перешел к более повествовательным и объемным рассказам в духе и стилистике «деревенской» прозы. Почти все они посвящены людям, пережившим Великую Отечественную войну. Некоторые из этих рассказов публиковались в центральных журналах и еженедельниках: «**Домна Григорьевна**» (Москва. 1972. № 2), «**Петька**» (Смена. 1970. № 18), «**Колодец**» (Лит. Россия. 1976. № 19). Наиболее концентрированно тема войны, военного и послевоенного детства прозвучала в документальных повествованиях Е. «**Дети войны**» (1983), «**Родительский дом**» (Север. 1997. № 7, 8), в повести «**Радоница**» (1986).

Переломным в творчестве Е. стали рассказы «**За тридевять земель**» и «**По щучьему велению**» (Наш современник. 1976. № 6; 1997. № 2). В этих рассказах проявилось гоголевское начало в творчестве Е., попытка соединить сатиру с лирикой. Рассказы были замечены критикой, и с этого времени Е. занял свое, особое место в ряду писателей поколения, которое в критике было обозначено «сорокалетними».

В повести «**Шапка Мономаха**» (М., 1982) Е. впервые в советской лит-ре коснулся запретной темы выборов, сложной и противоречивой организации избирательной системы в СССР. У повести была трудная издательская судьба. По цензурным ограничениям ее не смог опубликовать ни один из лит.-худож. журналов.

Во мн. рассказах и повестях Е. 1980-х — начала 1990-х все заметнее становятся фольклорные, сказочно-мистические мотивы. В. Распутин отозвался о творчестве молодого писателя: «Мысли о русской и славянской душе, о ее особенностях и питающих ее корнях невольно приходят в голову, когда читаешь

прозу воронежского писателя Ивана Евсеенко. Задумываясь над его героями... убеждаешься в том, что внешние, временные обстоятельства могут ее, душу народную, накренить в ту или иную сторону, но не могут искоренить ее основу, которая в сущности, в главном остается такой же, какой она была и сто и двести лет назад» (Распутин В.— С. 317).

В дальнейшем гоголевские, сказочно-фольклорные мотивы в творчестве Е. усиливаются. В таких повестях как «**Одноворец Калашников**» (Наш современник. 1987. № 6), «**Петушине дворики**» (Новый мир. 1990. № 5), «**Богодуховские трубадуры**» (Дон. 1988. № 5–6), «**Ветряные мельницы**» (Наш современник. 1992. № 2), в цикле повестей под объединяющим названием «**Большая беда**» он пытается соединить, казалось бы, несоединимое: сатирическое начало с началом лирико-эпическим. После публикации повести «Одноворец Калашников» на страницах «Лит. газ.» возникла дискуссия, в ходе которой критики попытались определить место в совр. лит. процессе этой во многом неожиданной повести. С. Чупринин писал: «И что это вообще за сатира такая, где злость, не успев разгореться, уступает место добродушной усмешке, лукавство путает четкие формулы обвинительного заключения, а ненависть ко злу и неправде явно пасует перед тихой, смутной печалью? Есть ли в русской литературе аналоги подобного рода прозе?» (Чупринин С.— С. 347).

Е.— писатель многоплановый. Отдав дань сатирико-эпическому направлению в своем творчестве, «смеху сквозь слезы», он в то же время пишет целый ряд рассказов и повестей в совершенно иной, традиционно-спокойной повествовательной манере, все больше уделяя внимания религиозно-философским поискам. Он определяет православие как основу души русского человека. Наиболее заметны в этом ряду повести «**Паломник**» (Подъем. 2002. № 2, 3) и «**Отшельник**» (Подъем. 2004. № 4, 5), «**Пока печалются колокола**» (Бежин луг. 1996. № 5), рассказ «**Вторая учительница**» (Москва. 1994. № 12).

В романе «**Забывтое время**» (Подъем. 1999. № 1, 2, 8, 9; 2000. № 2, 3) прослежена судьба трех поколений русских людей, «детей войны»: Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной. В романе поднята и во многом нетрадиционно решена болезненная для русского общества тема диссидентства. Сделана попытка осмыслить истоки и причины этого явления, дать ему оценку, определить как положительные, так и отрицательные его стороны.

Е.— автор цикла коротких рассказов **«Трагедии нашего времени»**, которые публиковались в центральных и региональных изд. (Роман-ж. XXI в. 2003. № 10; День лит.-ры. 2003. № 2), а также в областных и районных газ. Воронежской, Тамбовской, Белгородской и Черниговской (Украина) обл. в начале 2000-х. В этих, подчас документальных рассказах Е. в сжатой, емкой форме повествует о трагических судьбах простых русских людей середины и конца XX в.

Е.— лауреат лит. премий: Воронежского комсомола им. Василия Кубанева (1978); им. И. Бунина (1995); им. А. Платонова (1999), премии «Роман-газ.» «Образ» (2002), премии Олимпийского комитета РФ (1994) и др. Заслуженный работник культуры РФ (1999).

Соч.: *Начинается осень: рассказы и повести.* Воронеж, 1974; *Бревенчатый дом: рассказы и повести.* М., 1975; *До конца жизни: рассказы.* М., 1979; *Крик коростеля: рассказы и повести.* М., 1982; *Дети войны: Документальное повествование, рассказы.* Воронеж, 1983; *За тридевять земель: рассказы и повести.* М., 1983; *Возле самого синего моря: рассказы и повести.* М., 1987; *Однодворец Калашников: повести.* М., 1989; *Заря вечерняя: рассказы и повести.* М., 1989; *Петушинные дворики: повести.* Воронеж, 1990; *Паломник. Седьмая картина: повести.* М., 2002; *Большая пьянка, или День Земли и Урожая: повесть.* М., 2004.

Лит.: Залыгин С. Несколько слов об авторе // *Начинается осень.* 1974. С. 5; Носов Е. Об авторе // *Бревенчатый дом.* 1975. С. 3–4; Распутин В. Жила-была сказка... живет ли она? // *Крик коростеля.* 1982. С. 317–318; Полякова Л. Родники // *Подъем.* 1984. № 3. С. 135–137; Вострышев М. Вера в доброту // *Лит. Россия.* 1984. № 51. С. 20; Уляшов П. Два начала, или Илья Муромец против Соловья-Разбойника // *Дружба народов.* 1986. № 4. С. 263–265; Чалмаев В. Достоинство человека // *За семью холмами.* 1986. С. 3–12; Панкеев И. Через магический кристалл сатиры // *Лит. газ.* 1987. № 35. С. 4; Шапошников В. Магия искусственности // *Лит. газ.* 1987. № 35. С. 4; Чупринин С. Смех сквозь прозу // *Однодворец Калашников.* 1989. С. 340–349; Кислов П. Иван Евсеенко // *Кто есть кто.* 1998. № 4. С. 74–77; Золотцев С. Сохраненный в слове // *Воронежский курьер.* 1999. № 24. С. 4; Золотцев С. Не будет последнего дня // *Лит. газ.* 2003. № 31. С. 8; Михайлов Ал. Дорога к храму // *День литературы.* 2002. № 7. С. 6; Иван Иванович Евсеенко // *Российский писатель.* 2003. № 11. С. 15.

В. Н. Никитин

ЕВТУШЕНКО Евгений Александрович [18.7.1933, станция Зима Иркутской обл.] — поэт, прозаик, критик, публицист, кинорежиссер.

Е. А. Евтушенко

Печататься начал в 1949. В 1951–54 учился в Лит. ин-те им. М. Горького. В 1952 вышел первый сб. стихов **«Разведчики грядущего»**, за которым последовали **«Третий снег»** (1955), **«Шоссе энтузиастов»** (1956), **«Обещание»** (1957), **«Стихи разных лет»** (1959), **«Яблоко»** (1960), **«Нежность»** (1962), **«Взмах руки»** (1962), **«Братская ГЭС»** (1965), **«Катер связи»**, **«Стихи»** (1967), **«Дорога номер один»** (1972), **«Поющая дамба»** (1972), **«Поэт в России больше, чем поэт»** (1973), **«Отцовский слух»** (1975, 1978), **«Спасибо»** (1976), **«В полный рост»** (1977), **«Просека»** (1977), **«Утренний народ»** (1978), **«Точка опоры»** (1981), **«Две пары лыж»** (1982), **«Откуда родом я»** (1983), **«Почти напоследок»** (1985), **«Полтравиночки»** (1986), **«Завтрашний ветер»** (1987), **«Мама и нейтронная бомба»** (1986), **«Последняя попытка»** (1988), **«Любимая, спи...»** (1989), **«Нет лет: Любовная лирика»** (1993), **«Поздние слезы»** (1995) и др. Е. опубликованы романы **«Ягодные места»** (1981) и **«Не умирай прежде смерти»** (1993), киносценарий **«Детский сад»** (1989), сб. лит.-критических и публицистических статей **«Интимная лирика»** (1973), **«Талант есть чудо неслучайное»** (1980), **«Война — это антикультура»** (1983), **«Пропать в два прыжка?»** (1990) и